

16+

Дмитрий А. Макаров

Вместе

Сборник рассказов

Дмитрий А. Макаров
Вместе. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44871496

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник коротких рассказов про любовь, семью, жизненные ценности, написанных с 2011 года по 2017 год.

Содержание

62-й день рождения	4
Мачты	8
Совсем не детская сказка	12
Скидка	14
Ужин	18
Первая помощь	22
Ссора	28
Время чудес	31
Чай с морошкой	37
Вместе	42
Весна	44
Реставрация души	45
Начало	52

Вместе. Сборник рассказов

62-й день рождения

Это было особое утро. Утро её шестьдесят второго дня рождения.

Проснулась Галина Ивановна, как всегда с первой зорькой, ещё до крика петухов, но уже под щебет ранних птиц. Со старческим кряхтением тяжело встала со скрипучей, пружинистой кровати и, грустно улыбнувшись своему отражению в зеркале, стала не спеша одеваться.

Да и куда ей было спешить? Скотину уже давно не держала. Семьи не было. Жила одна.

Муж умер четверть века назад, провалившись в полынью на зимней рыбалке. Его вздувшееся изуродованное рыбами тело нашли лишь по весне в трёх километрах ниже по течению.

С тех пор Галина Ивановна так свою судьбу ни с кем и не связала. Хотя поклонники у тогда ещё молодой Галины были. Женихались, как и из своей деревни, так и из соседних и даже пару раз присылали сватов. Но женщина твёрдо решила, что вырастит свою малолетнюю дочь Леночку без помощи отчима.

Хотя порой казалось, что такое решение было опрометчивым. Были моменты, когда в воспитании ребёнка требовалась твёрдая мужская рука и то, что Лена со временем стала неуправляемой, Галина Ивановна честно признавала себе вину.

Однако, были в этом и плюсы. Елена выросла хоть и взбалмошной, но самостоятельной девушкой, трезво смотрящей на вещи. И в один прекрасный момент она поняла, что дальнейшее прозябание в деревне рано или поздно поставит точку в её жизни и начнётся существование.

Что её здесь могло ждать? Карьера доярки в разваливающемся колхозе, муж тракторист, дети и вездесущая свекровь в двух шагах от дома. Без вариантов.

Поэтому не было ничего удивительного в том, что однажды Галина Ивановна, придя с работы домой, нашла, вместо дочери, на столе записку:

«Мам, я уехала в город. Как устроюсь, сообщу.

Люблю тебя.

Лена.»

Эти сухие короткие строчки прозвучали, как приговор. Уже немолодое сердце нарушило привычный ритм. Замерло и сорвалось на рваные сильные удары. Давление резко пошло вверх, и кровь хлынула в мозг, беспощадно разрывая капилляры. Мир померк, исчезли звуки. Лишь где-то далеко, на периферии сознания набатом билась мысль: «Леночка, доч-

ка»...

Это случилось одиннадцать лет назад. Лена так и не дала о себе знать. Что с ней? Как она? Несчастливая женщина не знала, и не было на душе покоя и с каждым днём всё сильнее болело любящее материнское сердце.

Старушка смахнула наворачнувшиеся слёзы и, взяв в дрожащие сморщенные руки деревянный гребешок, причесала седые пряди.

Чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей Галина Ивановна решила выйти на улицу, посидеть на лавочке с соседками-старушками. Потом в честь дня рождения можно купить вафельный торт и пригласить подруг в гости.

На улице сегодня было прохладно. Свежесть принесла ночная гроза. Дышалось легко и свободно. Лёгкий ветерок мягко ласкал грубую старческую кожу. К удивлению Галины Ивановны никто из соседок ещё не вышел. Правда, это её не огорчило. Скорее даже наоборот. Прекрасное утро подняло женщине настроение, и она не собиралась упускать такие редкие минуты блаженной умиротворённости.

И как же было обидно, когда эту тишину нарушил шум мотора от показавшейся в конце улицы машины. Старушка тяжело вздохнула, прощаясь с тающим, как туманная дымка, настроением и снова погрузившись в свои тяжёлые мысли, не сразу заметила, как возле её дома остановилась та самая большая серебристая машина.

И неё вышли трое: высокий представительный мужчина,

симпатичная улыбчивая девочка лет восьми, в розовом платье и ... Лена. Её Леночка!

В глазах потемнело, и больное многострадальное сердце дало очередной сбой. Женщина несколько раз глубоко вздохнула и, с трудом поднявшись на дрожащие непослушные ноги, сделала неуверенный шаг навстречу дочери.

–С днём рождения!– Подойдя, просто сказала Елена и, обняв мать, заплакала, прижимая её седую голову к своей груди.– Прости меня, мама.

2011 год.

Мачты

По одноимённому рассказу Александра Перцева.

–Страшно?– В безмолвной белой тишине раздался звонкий мальчишеский голос, заставивший непроизвольно вздрогнуть. Ромка – одиннадцатилетний озорник и непоседа, заводила и негласный лидер их компании, был в своём репертуаре. Это ему принадлежит «гениальная» идея прийти сюда и подняться на мачты. Мысль, прямо скажем, не самая лучшая, но согласились все. Ни кто не решился отказаться и прослыть трусом.

И он ещё издевается. Страшно? Очень. До предательской дрожи в руках, до сосущей пустоты в груди, до разрыва сердца. Зубы сами собой выбивают лезгинку. Это можно списать на тридцатиградусный мороз, но, даже не смотря на холод, волосы под шапкой мокрые от пота.

–Полезли. Чего стоять, раз пришли?!– Пробурчал Артём и первым подошёл к основанию семидесяти пяти метровой металлической мачты (это выше чем двадцатипятиэтажный дом!) с таким напряжением и силой тока, что хватало маленькому городку, не то, что сопливым мальчишкам.

Полезли. Сказать легко, но как это сделать? До первой горизонтальной площадки пришлось добираться по огромным клёпкам и гайкам в креплениях.

Между лестницами несколько переходных площадок. На-

до отдохнуть. Не от усталости. От страха. К высоте нужно привыкнуть.

–Привал.– Объявил Артем, выдохнув облачко пара. Устал. Но это было только начало. Он уже в который раз клял Ромку с его безумной идеей. Был бы один и не подумал бы сюда лезть, но соседство товарищей, которым так же нелегко и страшно, и слово «Слабо?» срывает крышу, а значит надо двигаться в общей массе всё выше и выше.

–Ну как, ни кто ещё не передумал?– Отдышавшись, поинтересовался Ромка и обвёл друзей пристальным чуть ироничным взглядом.

–Ещё чего?!– Фыркнул Серёга, но за наигранной бравадой скрывалась неуверенность.

–Тогда полезли.

Артем украдкой вздохнул, но повернуть назад не решился.

Это было похоже на испытание. Проверка на трусость и решимость идти до конца. И только вверх. Нельзя по-другому.

Обледенелые ступеньки и поручни. Клетки в защитной сетке лестницы такие огромные, что вывалится из них также просто, как из окна. В голове отрешённость, она уже не отвечает за движения. Руки и ноги живут сами по себе. И лишь одна мысль: « – Только не смотреть вниз!». Иначе больше не сделаешь ни шага.

Артем уже в сотый раз проклинал эту затею и был готов

повернуть назад. Но он держался, замечая взгляды товарищей, бросаемые друг на друга. Может быть они ждут того первого шага, чтобы повернуть назад.

Но никто не решается и не сдаётся первым – как потом жить на своей улице? И потому только вверх!

Подъём занял больше часа. По последним ступенькам ребятам уже не шли, а ползли, прижимаясь к обледенелому металлу всем телом, потому что ветер на высоте такой, что удержаться на лестнице ребёнку совсем не просто.

И вот оно – счастье! Смогли! Три отважных (или безрасчётных) мальчугана стояли и смотрели сверху на свои невысокие дома и были действительно счастливы. От того, что смогли. От того, что они совсем не то, что визгливые и плаксивые девчонки. От того, что они вместе и что у них есть одна на всех общая тайна – их мачты!

И этому охватившему чувству эйфории не могло помешать даже то, что на последней площадке было уже не так спокойно, как на первой. Это снизу не видно, но мачты качаются и свистят ветром в своём каркасе, звенят и шипят электричеством в проводах.

Страшно и холодно. Замотанные шарфами лица, ледяные брови и ресницы. А ведь надо ещё спуститься.

–Пора вниз. Иначе мы здесь закоченеем.– Безжалостно коверкая слова онемевшими непослушными губами, произнёс Ромка и первым подал пример.

Путь назад оказался на много дольше и страшнее. С тру-

дом добравшись до первой площадки, мальчишки уже не могли лезть вниз по клёпкам. Ни ноги, ни руки не слушались, и они запросто могли сорваться на бетонное основание. Ребята просто спрыгнули вниз, в глубокий снег, с высоты третьего этажа.

А потом они ещё какое-то время валялись в снегу и молча, смотрели снизу вверх, туда, где ещё совсем недавно побывали!

P.S.

Этой истории больше четверти века. В то время ещё не было компьютерных игр и Интернета. Дети воспитывались школой и улицей. И мамы поседели бы молодыми, если бы знали, что их дети тогда вытворяли и чему радовались в своей, только начавшейся жизни!

А что теперь? Кем будут наши «комнатные» дети, выросшие в тепле и сытости? Как они будут одни в этой злой взрослой жизни? Что они смогут противопоставить современным страхам?

Нет, я ни к чему не призываю. Я даже рад, что мои дети дома, у меня на глазах. Мне так спокойней. Вот только сейчас, когда уже повзрослевший мальчик Артём сомневается, делать ли первый шаг в каких-то делах, или даже просто в передвижениях по стране, он вспоминает свои мачты и этот шаг делает. Почти всегда.

2011 год.

Совсем не детская сказка

–Мам, расскажи сказку.– Попросил четырёхлетний Ваня, когда ложился спать в свою кроватку.

–Хорошо, расскажу.– Ласково потрепав сына по голове, согласилась мама и присела рядом на стул.– Какую?

–Расскажи о том, почему ушёл папа.– С детской наивностью заявил мальчик.

Рука дрогнула. Женщина грустно вздохнула и смахнула наверхнувшуюся слезу. Хорошо, что тусклый свет ночника прятал в полумрак её лицо и сын не видел глубоко ранимых для каждого ребёнка слёз матери.

–Это взрослая сказка, сынок. Давай я расскажу тебе другую.

–Давай.

–Давным-давно, в одном сказочном лесу жили...

Ваня уснул где-то на середине. Мать встала, перекрестила сына, поправила одеяльце, выключила ночник. И лишь на кухне, налив бокал чая, дала волю чувствам.

Она плакала, закрыв лицо ладонями. Горькие слёзы от боли, обиды, несправедливости катились по рукам, оставляя на локтях солёные дорожки.

Что она в следующий раз скажет сыну? Как подобрать нужные слова, чтобы объяснить ему, почему отец бросил их на произвол судьбы, уйдя к другой?

Ещё совсем молодая и красивая женщина плакала и не видела, как Ваня, проснувшись, пришёл на кухню и молча встал в дверях. Она не видела, как мальчик, немного посто-яв, тихонько прикрыл дверь и ушёл в спальню. И там уткнув-шись лицом в подушку, он дал себе слово – быть лучше.

И потом, по прошествии нескольких лет, когда Иван вы-рос и завёл собственную семью он сдержал данное в детстве обещание. И когда маленький Андрюшка вдруг заявил:...

–От Нади Волковой из моей группы ушёл папа. А ты нас с мамой не бросишь?

...Иван уверенно ответил, задорно подмигнув сыну:

–Не дождётесь. Я всегда буду с вами.

2012 год.

Скидка

День не задался с самого утра. Наверное, встал не с той ноги. Иначе чем ещё объяснить короткий, но эмоциональный скандал с супругой, холодный кофе, ибо старый электрический чайник всё же сломался, отработав свой ресурс и как следствие – утро прошло без завтрака. Кусок в горло не полез после всего случившегося.

С такими невесёлыми мыслями Артем, припарковавшись, подошёл к двери мастерской по ремонту обуви, где работал сапожником и решил покурить на свежем воздухе.

Закурил и по давно заведённой привычке составил в голове список дел на сегодня:

Поругаться с женой (сделано).

Отвезти сына в школу (выполнил).

Поработать (сейчас займусь).

Забрать сына из школы.

Купить новый чайник.

Поругаться с женой.

Посмотреть футбол.

Романтика. Каждый раз одно и то же. Разница лишь в том, что не каждый день идёт футбол, и по выходным отпадает школа. И это всё лишь на двенадцатом году совместной жизни. И как только люди умудряются дожить до золотой свадьбы, не придушив друг друга хотя бы по паре раз?!

Артём зло сплюнул и, нервно швырнув окурок в мусорную урну, зашёл в мастерскую. До боли опостылевшая милая сердцу обстановка. Здесь он провёл последние три года своей жизни. Рабочий стол, пара старых кресел, верстак, наждак, конторка для приёма заказов и полупустая этажерка для отремонтированной и ждущей своего часа обуви.

Что и говорить, дела в последнее время шли туго. И всему виной недавно открывшаяся по соседству ещё одна мастерская, где и цены были ниже и качество материала выше.

А хозяин у Артёма попался упёртый. Всё время твердит про аренду и поднимает цены.

Дверь открылась, пропуская в мастерскую старенького пенсионера тяжело опиравшегося на клюку.

–Здравствуйте.– Проявил вежливость посетитель.

–И вам не хворать.– Ответил Артем, отнюдь не добродушно покосившись на клиента. Не любил он стариков. Нудные они и всегда так и норовят придраться к какой-нибудь мелочи, чтобы сбить цену.– С чем пришёл?

–Вот.– Пенсионер достал из пакета мужской ботинок из дешевого кожзаменителя.– Сколько будет замок поменять?

Артём надел очки и открыл папку с прейскурантом цен. Полистал страницы и, отыскав нужный пункт, ответил:

–Сто семьдесят рублей.

Такой суммы старый человек явно не ожидал услышать. Удивлённо подняв седые брови, он робко переспросил:

–Сколько?

—Сто семьдесят.— Терпеливо повторил сапожник.— Чинить будем?

Старик тяжело вздохнул. Сумма, конечно, не была не подъемной, просто... он думал, будет дешевле. Наверное, это отразилось на его лице, старики вообще не умеют прятать своих чувств, и Артём под гнётом своих личных проблем чересчур резко отреагировал:

—А, что ты хочешь? Жизнь сегодня штука дорогая.

Пенсионер испуганно вжал голову в плечи и даже невольно сделал шаг назад. Ни как он не ожидал столь бурной реакции. Но собравшись, всё же нашёл в себе силы сказать:

—Не понимаю, откуда вы такие цены берёте.

—Это у хозяина спрашивай. А ты, старый, небось, скидку хочешь?

—Было бы неплохо.— Простодушно ответил дед.— Я ведь ветеран Великой Отечественной.

Вместо понимания и признательности мужчина почему-то ещё больше разозлился.

—Сейчас на жалость давить будешь? Расскажешь, что за нас в окопах мерз, и кровь свою проливал. Так я за то тебе спасибо сказать могу, а вот скидку всё равно не дам. Не с чего. У меня за вчерашний день выручки пятьсот рублей и так всю неделю, а мне семью кормить надо.

Горькая жгучая обида захлестнула старика. Вот оно молодое поколение. Пенсионер не говоря ни слова, убрал ботинок обратно в пакет и вышел.

Артём зло проворчал нечто невразумительное и вдруг совершенно неожиданно вспомнил своего деда. Он его никогда не видел, дед погиб во время войны где-то в Польше, но из рассказов матери и бабушки чётко представлял себе его характер. И вот он такого бы никогда не допустил.

Мужчине стало стыдно за свой поступок и, бросив недоделанный сапог на верстак, он выбежал из мастерской.

–Постой.– Артём догнал старика.– Прости, отец, сорвался. Личное это, не бери на свой счёт.

–Бывает. Жизнь у вас тяжёлая настала.– Добродушно промолвил дед.– Пойду я, тяжело стоять, ноги совсем не держат, а мне ещё за молоком надо.

Артёму стало ещё более стыдно за свой поступок, хотя дальше уж вроде было не куда.

–Давай, отец, свои ботинки. Починю.

–Нет.– Старик отрицательно покачал головой.– Дорого. Так прохожу, мне уже недолго осталось.

–Я их тебе, отец, бесплатно сделаю.

–А, как же семья?

–Если бы не ты, то и семьи бы не было.

Пенсионер долгим взглядом посмотрел на сапожника и, шмыгнув носом, широко открыто улыбнулся.

–Так я же и воевал ради вас. Мы все и живём друг для друга. На, возьми хоть полцены.

На том и сошлись.

2012 год.

Ужин

Семён был обычным слесарем-ремонтником, Полина продавцом в магазине дешёвой женской одежды. Были они простой молодой семьёй. Звезд с неба не хватало, амбициозные планы не строили, с соседями не ругались. Жили тихо и спокойно. Главное друг в друге души не чаяли. Радовались каждой минутой проведённой вместе. Ходили за ручку, целовались украдкой. С другими людьми всегда были вежливы и дружелюбны, на что бабушки-старушки, оккупирующие лавочки, лишь по-доброму улыбались им вслед и шептались между собой:

–Какая чудесная пара.

Так они и жили – горя не знали. Пока не случилась беда. Это было ровно на пятую годовщину их свадьбы. Семён с Полиной давно хотели как-то по-особенному её отметить. На семейном совете было решено провести вечер в японском ресторане.

Ради такого случая Семён надел свой свадебный костюм, а Полина, отпросившись с работы пораньше, сделала причёску и взяла у подруги вечернее платье.

Ужин прошёл замечательно. В уютной романтической обстановке. Они сидели друг напротив друга. Разговаривали, шутили, смеялись. И оба думали о том, что сделали правильный выбор. Тогда, пять лет назад.

А после ресторана они ещё долго гуляли по ночному городу. И придя, наконец, домой, они уставшие, но безумно счастливые, легли спать.

Семёна разбудил подозрительный шум, доносящийся из коридора. Он с трудом разлепил не желающие открываться глаза и посмотрел на супругу, не проснулась ли. Супруги на месте не было.

Семён быстро слез с кровати и вышел в коридор. Осмотрелся. В туалете горел свет, и журчала вода, наливаясь в сливной бачок. Вот она причина. Успокоенный супруг уже хотел было вернуться обратно в спальню, как послышался ещё один звук.

Семён резко распахнул дверь. Полина склонилась над унитазом. Её рвало.

—С тобой всё в порядке?— Задал глупый вопрос, озабоченный супруг. Ни чего другого в этот момент в голову не пришло.

—Нормально.— Слабым голосом ответила Полина и без сил повисла на руках мужа.

Обеспокоенный Семён отнёс её в комнату, попутно отметив поднявшуюся у супруги температуру и судорожность дыхания. Уложил в постель. Вызвал скорую.

В больницу Полину привезли уже без сознания и сразу же отправили в реанимацию. Семёна туда не пустили, и ему пришлось ждать в приёмном отделении.

Он весь извелся. В голову постоянно лезли дурные мысли,

одна хуже другой. Он уже не раз обругал себя за этот ужин в японском ресторане с их заморской кухней. Лучше бы дошли в кинотеатр.

Вышла медсестра. Семён вскочил со стула ей на встречу, и отшатнулся. На него смотрели холодные безжалостные глаза. Ни тени чувств, отсутствие эмоций.

–Муж?– Сухо проскрипел голос женщины.

Семён молча кивнул. От возникшего предчувствия беды пересохло в горле.

–Необходима иммунотерапия.– Медсестра напугала незнакомым медицинским термином и без того бледного, как мел Семёна.– Другими словами нужны ваши лимфоциты. Вы согласны пройти процедуру?

–Конечно.– Без раздумий согласился мужчина.

–Тогда завтра пройдёте обследование на реакцию Вассермана, ВИЧ и гепатит.

Медсестра удалилась, что-то недовольно ворча. А Семён помрачнел ещё больше. Видимо дело совсем плохо, раз понадобились такие крайние меры.

Так молодой человек промаялся всю оставшуюся ночь. А утром пришёл доктор и принёс хорошие вести.

–Состояние больной стабилизировалось. Можете навещать жену.

Второго приглашения не потребовалось. Семён пробежал весь путь до палаты на одном дыхании. Залетел внутрь и рухнул на колени перед кроватью супруги, нежно целуя её блед-

ную руку.

–Полина, прости меня.

–За что?– Искренне удивилась девушка.

–Это всё из-за суши. Не надо было идти в этот японский ресторан.

Семён присел на край кровати. Он чувствовал себя виноватым и потому старался не смотреть в глаза супруги. И не видел улыбку на её губах.

–Причём тут суши или роллы.– Полина нежно провела рукой по щеке мужа, разворачивая его лицо к себе, и счастливым голосом сообщила:– У меня был сильный токсикоз, а это значит, что нас скоро станет трое.

2012 год.

Первая помощь

Вика была в магазине, когда услышала резкий визг тормозов и звук страшного удара. Авария! В городе это случается часто. Этим уже никого не удивишь, но людям от природы присуща жажда зрелищ. Вот и этот раз не явился исключением.

Немногочисленные посетители магазина скорым маршем поспешили посмотреть, что произошло. Вместе с ними вышла и Вика.

Первое, что бросилось в глаза – это уже солидная толпа зевак и затор на дороге. Пробка стояла аж до следующего светофора. Водители, оказавшиеся в начале колонны, равнодушно взирали, через лобовые стёкла, на ДТП. Зато в задних рядах несколько особо нервных отчаянно давили на клаксон, словно это могло хоть чем-то помочь.

Вика осуждающе покачала головой и уже хотела идти дальше, но вместо этого пошла к месту аварии. Словно некая Сила подтолкнула её в спину заставив смело вклиниться в толпу. Люди расступились, повинуясь отчаянному напору девушки.

Авария была страшной. Поперёк дороги перекрыв всё движение, стояла разбитая легковушка. Рядом суетливо ходил владелец машины, разговаривая по телефону. Ближе к обочине валялся мотоцикл, искорёженный до такой степе-

ни, что в нём с трудом можно было признать транспортное средство. А на самом газоне, отделяющим проезжую часть от тротуара, лежал мотоциклист. В нелепой изломанной позе, уродливым чёрным пятном на зелёной траве, как наставление или памятник лихачеству, неграмотному вождению и купленным правам. Может быть, и не он был виновником происшествия, но ответил за двоих.

Сама ещё не до конца понимая, зачем это делает, Вика подошла к пострадавшему. Ухватилась за толстую, со специальными вставками, кожаную куртку и безжалостно ломая ногти, сильным рывком перевернула тело на спину. Мотоциклист еле заметно шевельнулся.

– Живой! – Пронеслось в толпе.

– «Скорую» кто-нибудь вызвал? – Спросила Вика, нащупав слабый пульс.

Жив – это хорошо. Теперь бы продержаться. Девушка лихорадочно вспоминала, чему её учили на уроках ОБЖ. Первым делом, кажется, нужно облегчить дыхание. Вика растегнула молнию на куртке и с немалым трудом сняла с головы шлем.

Пострадавшим в аварии оказался ещё совсем молодым парнем лет тридцать, не больше, с коротким ёжиком русых волос и брутальной аккуратной бородкой. При других обстоятельствах Вика назвала бы его привлекательным, но сейчас всё портила серая бледность лица и огромный набухший кровоподтёк над правой бровью. Похоже, что парень

при падении сильно ударился головой и не будь на нём шлема, скончался бы на месте.

В этом Вика не сомневалась. Таких отёков она ещё не видела. Синяк был огромен. Складывалось ощущение, что кто-то нарочно загнал под кожу не меньше литра крови. Зрелище было не для слабонервных. Толпа заколыхалась. Кто-то поспешил отойти. Родители наконец-то сообразили увести детей. А Вика, в очередной раз удивляясь себе, уже знала что делать.

–Есть что-нибудь острое?– Крикнула она в толпу людей.

Те в ответ лишь разводили руками, перетаптываясь на месте.

–Сейчас будет.– Выкрикнул какой-то мужчина и, проявив смекалку, побежал к стоящему неподалёку газетному киоску.

Девушка затравленно огляделась. Ну, где же эта пресловутая «Скорая помощь»? Где-то вдалеке послышался звук полицейской сирены. Значит одни уже на подходе.

–Вот, держи.

Вика обернулась. Рядом стоял тот самый мужчина и протягивал упаковку лезвий для бритвы. Девушка благодарно кивнула и раскрыла пачку.

Тем временем звук сирены становился всё громче. Вика в сомнениях посмотрела в сторону приближавшейся полицейской машины. Может дождаться? Нет. Каждая секунда дорога. И потом, она понимала, что гаишники кроме состав-

ления протокола ничего делать не будут. Не их это работа.

И тогда Вика решилась. Глубоко вздохнув, она провела острым лезвием бритвы по набухшему синяку и отшатнулась назад. Брызнула кровь, безжалостно испортив одежду. Зато это дало результат. Парень застонал и с трудом приоткрыл глаза.

–Дорогу! Расступитесь!– Где-то за спинами людей послышался требовательный женский голос и сквозь толпу зевак к месту аварии вышли два медработника.

Оказывается, из-за возникшей на дороге пробки, «скорая помощь» подъехала с другой стороны.

–Коля, осмотри девушку.– Распорядилась врач, и присев около мотоциклиста открыла аптечку.

–Где поранились? Ушибы, переломы? Что болит?– Накинулся на бедную девушку санитар.– Может вам нашатырь дать?

Вика поняла, что её тоже приняли за пострадавшую. И это не удивительно, она с ног до головы была испачкана чужой кровью.

–Со мной всё в порядке.– Поспешила заверить медбрата Вика.– Это его кровь. Я оказывала первую помощь.

–Да?– Недоверчиво покосился на неё санитар, но всё же убрал уже приготовленный пузырёк.– Уверены?

Девушка лишь слабо кивнула головой. Какой нашатырь? Единственное, что ей сейчас хотелось – это попасть домой, принять ванну и залезть в тёплую мягкую постель с круж-

кой горячего чая. И чтобы было любимое малиновое варенье. Обязательно.

Женщина-врач хлопотала около парня. Санитар пошёл к водителю разбитой легковушки узнать, не нужна ли помощь, а Вика отрешённо стояла и думала, как ей теперь добираться до дома. В таком-то виде.

—Кто оказывал первую помощь?— Неожиданно спросила врач и, сурово обведя взглядом толпу, остановилась на девушке.

—Я.— Робко произнесла Вика и инстинктивно вжала голову в плечи.

—Молодец. Всё правильно сделала.— Похвалила врач и, тепло улыбнувшись, добавила:— Ты спасла ему жизнь.

Девушка смущённо залилась румянцем. Доброе слово — оно и кошке приятно, не то что человеку. И всё же Вика сочла похвалу слегка не заслуженной. Зачем хвалить если она поступила так, как должна была поступить. Первая помощь нуждающемуся — святое дело каждого человека. И, Слава Богу, что всё закончилось благополучно.

С того самого дня прошло уже четыре месяца, но для Вики всё было словно вчера. Как же быстро летит время! Жизнь — лишь мгновение. Особенно если она заканчивается трагически. Этого не должно быть. Это не правильно. В тот день Вика осознала эту простую истину и твёрдо решила после окончания химинститута получить второе образование

– медицинское. Посвятить свою жизнь спасению жизни других людей. Тем более, что первый удачный опыт у неё уже был.

Парень выжил, как и обещала врач «Скорой помощи» и не далее, как три дня назад он вместе со своей беременной супругой пришёл к Вике в гости. Встреча была тёплой. Супруги горячо благодарили девушку, потом все вместе пили чай с пирожными, а напоследок предложили девушке стать крёстной матерью для их пока ещё не рождённого ребёнка. Вика конечно согласилась.

2013 год.

Ссора

Вечер. 07:40

Вроде ничего не предвещало беды. Был самый обычный будний вечер. Семья (Вадим, Рита и семилетняя Танюша) спокойно ужинали, как тысячи раз до этого. Всё просто и обыденно. Но грянул гром.

Банально, но от этого не менее действенно. Один неудачно пошутил. Второй не так понял, или просто был в плохом настроении и ... получи фашист гранату! Пустяковая ссора. В смысле из пустяка.

И главное завершиться всё могло мирно без последствий. Просто кому-то из них надо было лишь промолчать, или обиженно «надуться», или гордо подняв голову уйти в комнату, и всё бы обошлось. Но случилось то, что случилось.

Скандал получился страшный. С матом, криком, с взаимными упрёками. Вспомнили всё, начиная с уценённых завядших цветов на первом свидании и заканчивая вчерашней сгоревшей рыбой.

Дальше – больше. К теме «подключили» родственников. Общими усилиями выяснили, что с одной стороны поголовно все – сволочи, а с другой – подонки.

Ругались крепко. Много что было сказано, в самых разных эпитетах. Но что самое интересное ни Вадим, ни Рита так на самом деле не считали. Эмоции, чёрт бы их побрал,

командовали парадом.

Вечер. 09:05

Закончилось всё потраченными нервами, слезами жены и ребёнка, битой посудой и громко хлопнувшей дверью.

Разошлись врагами. Каждый остался при своём мнении. И оба сходились на одном – развод.

Вечер. 09:45

Вадим ехал на машине сам не знаю куда. Просто в ночь. Нервно курил и скалил зубы переходящим дорогу пешеходам. И это, наверное, было чудо, что тогда не случилось беды. Водитель был не адекватен.

Рита подметала с пола битую посуду, шипела сквозь зубы о потраченной молодости и чёрной неблагодарности супруга. Вдруг неожиданно вскрикнула от боли – один из осколков порезал палец.

Тане было страшно. ТАК родители поругались впервые. Для маленькой девочки это оказалось большой трагедией. Таня сидела на кровати и, прижав к себе любимую игрушку, тихо плакала.

Вечер 10:10

Вадим припарковался на обочине дороги, включил «аварийку» и опустил стекло. В салон машины тут-же ворвался прохладный вечерний воздух. Сейчас главное остыть. Понять что-же произошло. Как так получилось?! Он совсем не хотел скандала. Он любит свою жену. Для него она самая красивая, нежная, добрая. А Танюшка – ей то за что? Какой

нервный шок для ребёнка. Дурак! Нельзя было заводиться, нужно быть терпимей.

Рита сидела на стуле и задумчиво смотрела, как густые багровые капли крови капают на ламинат. В душе было пусто. Не было сил, всё было потрачено на глупую ненужную ссору. Во имя чего? Выяснить кто в доме хозяин? Показать независимость? Повысить свою самооценку? Поделиться плохим настроением? Смешно. Она была совсем другим человеком. И супруг совсем не такой, каким она его называла час назад. Иначе они бы просто не смогли найти друг друга и подарить родителям замечательную внучку.

Таня вышла из комнаты, зашла на кухню, подошла к маме и обняла её за плечи. Нежно провела своей детской ладошкой по шелковистым волосам матери и тихо спросила:

–Мам, а папа вернётся?

–Надеюсь.– Прозвучал правдивый ответ.

Вечер. 10:25

Звонок телефона. Погружённый в свои мысли Вадим вздрогнул и снял трубку:

–Слушаю.

–Пап, пожалуйста, почитай сказку. Я не могу заснуть.

–Хорошо, солнышко, я скоро буду.

2014 год.

Время чудес

Во втором классе ещё наивно веришь в чудеса, но уже начинаешь сомневаться в их подлинности. Начинаешь понимать, что волшебники, если они и есть, то где-то далеко, а само волшебство осталось лишь в книжках и на экранах телевизоров.

Современные дети взрослеют быстро и наравне с любознательностью и наивностью им уже с малых лет присущ прагматизм.

В свои неполные девять лет маленький Ваня ещё верил в Деда Мороза. Верил, что в Новогоднюю Ночь происходит волшебство: Дед Мороз кладёт под ёлку подарки, игрушки оживают, а звери в лесу разговаривают и водят хороводы.

И в тоже время мальчика одолевали смутные сомнения: как Дед Мороз успевает прийти ко всем детям, почему родители говорят, что на дорогие подарки у него может не хватить денег, а на утренники приходит незнакомый дядька с искусственной бородой?

А может всё же прав Серёжка из 5«б», что живёт в соседнем подъезде и Деда Мороза не существует? И подарки под ёлку кладут мама с папой. Тогда зачем каждый раз писать письмо вымышленному волшебнику, если можно прямо сказать родителям что хочется?

Ваня принял решение. Он сам напишет и отправит пись-

мо, не сказав родителям о заказанных подарках. Вот и проверим, есть ли чудеса на свете.

Папа пришёл с работы, как всегда поздно вечером и вдруг посмотрев на календарь, устало вздохнул:

–Ну что, сын, неси листок и ручку, будем писать письмо Деду Морозу.

Ваня в это время расставлял на столе солдатиков и, не отвлекаясь от столь серьёзного дела, непринуждённо ответил:

–Я уже написал.

–Молодец.– Расслабившись, папа сел на диван и взял в руки пульт от телевизора.– Когда успел?

–Вчера.

–Почему молчал? Я бы сегодня уже отправил.

Телевизор включился. Комната тут же наполнилась громкими голосами посторонних людей. Папа сделал звук тише.

–Я уже отправил.– Ваня достал машинки и танк.

Телевизор выключился.

–Растёшь.– Растерянно проговорил папа, почёсывая затылок. И как теперь прикажите быть?– А куда отправил? Какой адрес?

–Северный полюс.– Чуть смутившись, ответил Ваня. Даже прекратил игру, повернувшись к отцу.– Как всегда.

Папа улыбнулся – не всё ещё потеряно.

–Дед Мороз в Великий Устюг переехал.– Сказал он.– Надо писать новое письмо.

Ваня напрягся, но вдруг вспомнил:

–Денис из моего класса, каждый год просто «Деду Морозу» пишет. Всегда доходит.

Это была засада. Папа мысленно помянул родителей Дениса недобрым словом. Так всё упростить, ни какой выдумки.

–А, что хоть попросил, если не секрет?– Стараясь не выдавать своей заинтересованности, поинтересовался папа.– Приставку?

–Нет.

–Робота?

–Нет.

–Радиоуправляемый вертолёт?

–Нет. Потерпи, скоро узнаешь.

Ну да, узнаю. Хорош будет сюрприз, если с подарком промахнётся. И что потом говорить сыну: банально, что у Деда Мороза денег не хватило, или вёл себя плохо потому и получил не то, что хотел? Нет, так дело не пойдёт. Пора подключать тяжёлую кавалерию.

Папа вышел из комнаты и пошёл на кухню к маме. Вкратце передал сложившуюся ситуацию, назвал маму десантом и отправил к сыну. Сам же налил чай и стал ждать результатов.

Результаты пришли через десять минут и были неутешительными. Иван не кололся.

–Что будем делать?– Спросила мама.

Папа лишь молча развёл руками.

–Ты мужчина, придумай что-нибудь.– Настаивала мама.–

Осталась всего неделя.

Папа устало глотнул чая.

– Попробую выведать. Иначе придётся угадывать.

– Замечательный план. – Одобрила мама, возвращаясь к мытью посуды.

– А на почте, наверное, повеселятся, прочтя наше письмо. – Проворчал папа и пошёл в комнату к сыну.

Вот тут он почти угадал. Письмо Вани действительно вызвало у сотрудников почты и добрые улыбки и несколько незатейливых шуток. И даже лёгкое замешательство, по какому индексу находится северный полюс.

В конце концов, после недолгих раздумий, было решено отправить письмо адресату. Совсем не дело оставлять ребёнка в праздник без подарка.

И чудо свершилось!

Утром, когда ещё родители спали, Вани проснулся и первым делом заглянул под елку. Подарок был на месте.

Чуткий сон мамы не подвёл и на этот раз, даже несмотря на то, что спать она легла в третьем часу ночи. Едва слышав посторонний шум, мама открыла глаза и, заметив сына с подарком в руках, толкнула локтем супруга.

Папа с трудом разлепил сонные глаза и, увидев Ваню, улыбнулся.

– С Новым Годом, сын. Иди, показывай, что тебе Дед Мороз принёс.

Ваня торжественно водрузил подарок на родительскую

кровать. Разорвал праздничную упаковку и, открыв коробку, заглянул внутрь. Улыбнулся. Мама облегчённо выдохнула, папа невозмутимо смотрел на сына.

– Не томи, показывай. – Попросила мама, будучи не в курсе содержимого коробки. В выборе подарка она целиком и полностью доверилась супругу. Кто как не отец должен знать интересы сына?!

– Мама, это тебе. – Сказал Ваня, вынимая из коробки небольшой пенал обтянутый красным бархатом. – Я хочу, чтобы ты всегда была молодой и красивой.

– Спасибо. – Слегка удивлённо поблагодарила мама. Взяла футляр, открыла, на подушечке лежала золотая цепочка с кулоном в виде сердечка.

– А теперь папе. – Ваня достал наручные часы. – Пап, помнишь, я летом твои часы разбил? Вот, это тебе.

– Долг платежом красен. – Хитро прищурился отец. – Спасибо, не ожидал.

Папа тут же надел часы на руку.

– Ну а тебе что Дед Мороз подарил? – Спросила мама, подозрительно поглядывая на мужа.

– Спортивную форму и футбольный мяч. – Ответил Ваня, вынимая перечисленное. – Главное что Серёжка был неправ – Дед Мороз существует.

– Это точно. Сомнений нет. – Подтвердил папа, вставая с кровати. – Пойду, кофе заварю.

– Я с тобой. – Сказала мама.

Родители вышли, оставив сына наедине с подарком и утренними мультфильмами.

–Рассказывай.– Потребовала мама, прикрыв дверь.– Как узнал?

Вместо ответа отец залез на табуретку и, пошарив рукой по верху одного из навесных ящиков, достал письмо сына.

–Вот. В почтовый ящик положили.

–Кто?– Не поняла мама и, взяв в руки письмо, тут же прочла на конверте ответ: «С Новым Годом! Почта России».

–Вот такие чудеса.– Сказал супруг, включая чайник.– Доставай, мать, торт. Праздновать будем.

2014 год.

Чай с морошкой

Для чего придумали праздники? Наверное, для того, чтобы люди отдыхали, веселились, забывали о каждодневной суете. Ну и, конечно же, дарить радость. Тем или иным способом: долгожданным визитом, добрым словом, открытой улыбкой, пожеланием счастья и любви, простым презентом, сделанным от чистого сердца. И пусть кто-то видит в словах «Главное не подарок, а внимание» лишь эгоистичное желание сэкономить – это неправда. Дело вовсе не в ценности подарка, а в человеке, который его делает. Не верите? Вспомните данайцев дары приносящих.

Вот потому Инна даже и не раздумывала, что подарить супругу на двадцать третье февраля. Выбор очевиден и давно предreshён – бритвенный набор. Тяжелее пришлось с сыном. Олег учился в восьмом классе и банальным набором солдатиков тут уже не обойдёшься. По правде сказать, они уже третий год на праздники не дарили ничего подобного. Да и зачем ребёнку конструктор или радиоуправляемая машинка, если есть компьютер? Целыми днями и ночами в нём. Ладно хоть девчонками интересоваться начал, а то посмотришь на некоторых – уж бриться учатся, а в пустых глазах отображается лишь индикатор жизни с патронами.

В общем, поразмыслив, Инна решила подарить сыну дорогие духи. Для начинающих свиданий с девушками первое

дело.

Задумано – сделано.

Сам праздник прошёл традиционно. Дома, за накрытым на кухне столом. Поели, попили, подарки вручили и по углам. Олег за компьютер общаться с друзьями, Вадим на диван перед телевизором, а сама Инна к раковине за мытьё посуды утешаясь мыслью, что восьмого марта роли поменяются.

–Пап, а ты маме на праздник, что подаришь?– Вдруг спросил Олег, пока они были в комнате одни.

–Тоже, что и она мне.– Рассеяно ответил отец, увлечённый интересным фильмом.

–Пену для бритья?– Удивлённо переспросил сын и, представив эту картину засмеялся.– Восьмое марта – месть за двадцать третье февраля. Так?

–Почти угадал.– В свою очередь улыбнулся Вадим.– Цветы, конфеты и хорошее настроение. Лучший мой подарок – это я.

Видимо удовлетворённый ответом Олег вернулся к начатой переписке с друзьями. Что-то быстро набрал на клавиатуре, щёлкнул мышкой отправляя сообщение, и вновь повернулся к отцу.

–И всё?

–Всё.

–Пап я серьёзно.

–Я тоже.– Вадим сделал звук тише, предчувствуя наме-

чающийся разговор. В последнее время сын всё реже находил время и темы для общения с родителями.— Между любящими, дорогими людьми, ценность подарка не имеет значения. В первую очередь они дарят себя. Свою любовь, заботу, преданность. Всё остальное лишь символы. Открытки, духи, носки — это лишь атрибуты праздника, как салат «Оливье» на Новый Год и бутылка шампанского.

—А если это то о чём давно мечтал?— Задал каверзный вопрос Олег.

Вадим чуть призадумался. Если смотреть с этого ракурса то да, ключам от машины он будет больше рад, чем банному халату. Но и только лишь.

—А какой у тебя был самый лучший подарок?— Видя замешательство отца, Олег решил задать другой вопрос.

—Рождение сына.— Не задумываясь, ответил Вадим. Наверное, для любых родителей дети лучший подарок. Даже для тех, кто отказывается от своих чад. С такими людьми время играет злую шутку. В итоге большинство из них сильно жалеют о содеянном.

—Не годиться.— Вынес решение парень. Отец, как всегда в своём репертуаре, все положительные эмоции старается связать с семьёй. Как, впрочем, и мама. Видимо это часть воспитания. Любят они читать всякие умные книжки по психологии.

—Хорошо.— Легко согласился Вадим. Он уже знал, что расскажет сыну.— Я тогда учился в шестом классе и в начале

второй четверти сильно заболел. Температура под сорок, кашель, насморк, все дела. И тут ещё так подгадалось, что у моей бабушки Тони день рождения. Ты её не знаешь, она умерла, когда тебе было два года. Так вот, бабушка жила далеко на севере и мама пошла на почту, чтобы позвонить и поздравить её, ну и обмолвилась о моей болезни. А теперь представь удивление родителей и мою радость, когда спустя пару дней баба Тоня объявилась в нашей квартире. Вот тогда я и получил самый ценный в моей жизни подарок. Правда, это я понял только потом, а поначалу сильно расстроился.

Вадим прокашлялся. От длинного монолога в горле слегка запершило. Олег терпеливо ждал продолжения, забыв о компьютере.

—В то время все с ума сходили по джинсам, «Карпатам», кассетным магнитофонам, а мне бабушка привезла... банку варенья. Представляешь моё разочарование? И только спустя годы, я, нет, не узнал, скорее, понял, как трудно жилось в то время. Зарплату не платили, безработица, цены росли чуть ли не каждый день. Бабушка потратила почти все деньги, чтобы добраться до нас с берегов Баренцева моря и на подарок внуку ничего не осталось. Но она не могла прийти с пустыми руками. Зато теперь я с нежностью и ностальгией вспоминаю чай с морошкой. Эта маленькая баночка варенья стала символом бабушкиной любви. Вот я и говорю, что суть не в самом подарке, а в том кто его дарит.

Олег выдержал положенную моментом паузу. Морщил

лоб и задумчиво смотрел на подлокотник дивана.

–Я понял.– Наконец сказал сын, поворачиваясь обратно к компьютеру (там его уже заждались друзья) и застучал пальцами по клавиатуре, возобновляя переписку.

Вадим сделал звук громче. Половину фильма пропустил, но будем надеяться, это стоило того. Сын, конечно, не увидел истинной сути рассказа. Рано, не тот возраст. Но Вадиму очень хотелось верить, что пройдёт время и подросший Олег вспомнит этот разговор.

2015 год.

Вместе

Осень в багровых красках. Золото в серебре дождя. Мелкие частые капли стучат по карнизам, бьются о тонкую хрустальную корку тронутых ночным морозцем луж. Мы идём по парку, крепко-крепко держимся за руки словно боимся потерять друг друга. Над головой серое небо и цветные сполохи купола зонта, перед нами мощёная дорожка, убегающая вдаль, а за спиной лето – лучшее лето нашей жизни.

И словно смена слайда в диаскопе – из-за туч выглянуло солнце. Заискрились переливами капли дождя. Нестерпимо запахло астрами.

Цветочница в прозрачном дождевике предложила нам букет. Мы не смели отказать.

Дождь покрапал и прошёл. Небо над головой настолько чистое и голубое, что растворяешься в нём, становишься частичкой Аэра. Душа стремится ввысь.

Закрываю глаза. Наслаждаюсь полётом. Я знаю ты рядом. Твоя ладонь в моей руке.

Тик-так, тик-так. Посторонний звук. Открываю глаза. В комнате царит предрассветный сумрак, часы на стене ритмично отсчитывают время, в чуть приоткрытую фрамугу окна доносится запах астр и дождя. И ты мирно спишь рядом.

Это был всего лишь сон. Сон о нашей молодости. Я улыбаюсь своим мыслям. Сегодня юбилей нашей свадьбы и я

знаю, что скажу детям и внукам:– Главное, что мы вместе.
2015 год.

Весна

От горизонта до горизонта – переменная облачность. Сырой встречный ветер нет-нет да скользнёт по лицу, норовя залезть под воротник. Высокие ботинки из кожзама резиновой подошвой месят серую кашицу из снега и воды. С козырьков крыш прохожих поливает капель. Иду и гадаю – дойду ли сухим до работы?! Угрожающе свисают сосульки. Дойду ли вообще?

Весна!

Что хорошего нашли люди в этом времени года? Сырость, оттаявший мусор и очереди в травмпункт и смотровой. Скоро зацветёт и люди кинутся штурмовать аптеки пачками скупая препараты от аллергии. Берёза, дуб, ольха – зуд, отдышка, насморк. Пора уже сделать эти слова синонимами.

Ещё пара градусов плюсом к среднесуточной температуре и отключат отопление. И мы, закутавшись на ночь тёплым одеялом, будем с нетерпением ждать лета. Оно не за горами. Я знаю. Наступит сразу же, как обмелеет вон то озеро на тротуаре.

А пока весна и я иду и глупо улыбаюсь прохожим.

2016 год.

Реставрация души

Новый Год! Это время чудес, волшебства, подарков и просто хорошего настроения. Всем, без исключения, от романтика мечтательно смотрящего на звёздное небо, до последнего скупца, считающего во сколько ему обойдётся праздничный стол, в этот день хочется веселья, смеха, позитива. Трудно, да и ненужно, сдерживать эмоции, когда запах мандаринов и хвойных иголок будоражит душу, поднимает из памяти светлые, приятные воспоминания о детстве.

Мы все, от мала до велика, верим в чудеса, надеемся и ждём, что наступающий год принесёт только хорошее, как нам, так и всем людям. И волшебство приходит, чудеса случаются, и мир приобретает новые краски. Жизнь только-только начинается.

Вот он, вроде и человек то неплохой, а присмотришься – ничего хорошего в нём нету. Всегда приветлив, хотя под настроение может и нахамить. Но зато матом не ругается, хотя крепкое слово уважает. Детей любит, но ни разу не улыбнулся, ни одному ребёнку. Стариков жалеет, старость чтит, но и тут не всегда считает правильным уступить место в транспорте пенсионеру. К людям относится ровно, скорее даже равнодушно. Ему всё равно кто страдает, кто любит, кто счастлив, кто нет. Он справедливо считает, что их маленькие

проблемы и радости его не касаются. И при этом всегда рад помочь, когда его просят. Ему нравилось делать одолжения.

Также относились и к нему. Особо не любили, но и ненависти не испытывали. Руку подавали, но не уважали. Он зла не таил, его всё устраивало. Был сам по себе. Таков его характер и с возрастом он становился лишь хуже. Чёрствый, грубый, ворчливый, полностью зависящий от настроения. Мог попытаться понять другого человека и в тоже время за глаза зубоскалить или оклеветать невинного, даже не попытавшись разобраться в ситуации. Противоречивая личность, двулика. Может потому и с семьёй не сложилось?...

Не так давно он заметил, что стал часто вспоминать юность. Ностальгия, чтоб её. Он вспоминал, как жил в своём дворе, ходил в школу, как собравшись весёлой ватагой приятелей, играли на гитаре, пили дешёвый портвейн и курили одну сигарету по кругу. Душа стремилась к звёздам, тело хотело женской ласки и тепла. Да, раньше он был другим. Раньше мы все были другими. И неожиданно для себя он вдруг сравнил себя молодого с собой сегодняшним. Неприятное это вышло сравнение. Словно посмотрел со стороны и увидел совсем незнакомого, неприятного человека.

– Не хочу быть таким! – Крикнул он в пустоту комнаты.

– Уже стал. – Эхом пришёл ответ.

И стало страшно.

– Я не виноват. Такая жизнь. – Попытался оправдаться он.

– Врёшь. – Не согласилась совесть.

Крыть было нечем.

Сколько раз он это слышал от людей и сам так думал. Очень удобно оправдывать себя и свои поступки. А ведь он помнил, как в детстве читал нужные книги, прививая в себе понятия чести и справедливости, старался правильно жить. Всё прошло, улетучилось, он даже сам не заметил как. Нет, совсем не таким он хотел стать, когда вырастет.

А может это просто праздничная суета, царившая вокруг, навеивает тяжёлые мысли? Людям хорошо, радостно, на улице гирляндами огни, а у него душевное одиночество и хмарь за окном. Чем лечить самокопание и хандру? По стакану и в кабак? Или посмотреть новую комедию на большом экране? Вариант, но лекарства хватит ненадолго. С утра придёт похмелье, а в пустой квартире снова триллер.

И, что делать? Пожалеть себя или в ярости врезать кулаком в стену? Не подходит ни один из вариантов, ибо не поможет. Тогда может дойти в церковь, постоять возле икон, помолиться, чтоб не стонала душа?...

Он был православный, умеренно верующий, пока ещё не достигший того просветления когда всем сердцем и душой. Как так? Всё просто, он, как и большинство из нас, стоял где-то на середине. На купола смотрел, свечи ставил, молитвы не знал. Пока это нормально. Ещё лет десять назад он числился отчаянным атеистом, но времена меняются, жизнь идёт и чем ближе край, тем мы сильнее верим в Бога.

Пусть так, эгоистично, но правдиво. А вот бывать в церк-

ви ему действительно нравилось – светло, спокойно, мирно. Словно иной мир, иное измерение, где царят свои правила и законы отличные от наших, мирских. Он давно заметил – с каким бы настроением ни пришёл, выходишь из церкви совершенно другим человеком. Одухотворённым.

Решено.

В церковь он пришёл к концу службы. Он всегда так приходил. Ему не нужны были малопонятные песнопения, скучные проповеди и косые взгляды ревностных старушек, когда крестятся невпопад.

Поставить свечку, мысленно попенять на свою грешную жизнь и окунуться в светлую энергию, исходящую от икон – вот, что ему было сейчас нужно.

–Простите, вы не подвинетесь?! Мне только свечку поставить.– Отвлёк от размышлений тихий, с чуть заметной бархатной хрипотцой женский голос.

–Извините, задумался.– Он отошёл в сторону.

Постоял ещё немного, перекрестился, пробубнил нечто невразумительное себе под нос и вышел за порог. Прислушался к себе – тоска никуда не делась, просто из чёрной засасывающей пропасти она перешла в светлую лёгкую грусть. Хоть так, уже хорошо.

И, что теперь? Ни желаний, ни эмоций, спешить некуда и не к кому. Он приметил лавочку, стоявшую возле храма, смахнул с лакированных досок припорошенный снег, присел, прикрыл глаза, лениво гоняя в голове тяжёлые мысли.

Рядом послышался скрип снега от лёгких шагов. Вот сейчас его погонят. Служба закончилась, прихожане разбежались по своим делам, успеть сделать последние приготовления к празднику, и храм наверняка закроют.

–ТЫ?!– Совсем рядом удивленно прозвучал уже знакомый женский голос.

Он открыл глаза. Рядом с ним стояла ОНА – та самая девушка с его факультета. Та единственная, любовь к которой он пронёс через все эти годы. Та, которая когда-то была с ним, но потом пути их разошлись. Казалось навсегда, но видно у судьбы свои причуды.

–Я.– Глухо произнёс он, стараясь унять взбесившееся сердце.– Ты несколько не изменилась.

Она улыбнулась уголками рта.

–Врёшь. Я постарела.

Он лишь пожал плечами. Время оставило свой отпечаток на них обоих.

–Только не для меня.

Она присела рядом с ним. Тишина. О чём говорить после стольких лет молчания? Общие темы остались в прошлом, теперь они друг для друга совершенно незнакомые люди.

–Как живёшь?– Она первой нарушила вязкую тишину.

–Живу.– Меланхолично ответил он.– А ты?

–Тоже. Работаю учительницей в школе. С семьёй не задалось. Завела хомячка и кошку.

–У меня и этого нет.

И вновь тишина. О чём ещё говорить? Вспоминать молодость, дни, когда они были вместе? Так он и так их никогда не забывал.

Она тоже.

–Может, начнём сначала?– Предложил он, смотря перед собой.

–Поздно.– Прозвучал безжалостный ответ.

Всё правильно, в их возрасте создать полноценную семью уже не получится. Максимум – это скоротать одиночество друг друга. Больно жить с пониманием, что ты никому не нужен. Трудно смотреть на мир счастливыми глазами, когда внутри пустота.

А эти двое – они были созданы друг для друга. И пусть они не сразу поняли это, но ведь начать жить никогда не поздно.

Он встал с лавочки, мысленно перекрестился и протянул руку. Она посмотрела на него долгим взглядом.

–Я устала жить одна. Но ты должен знать – я не могу стать матерью.

–Можешь.– Уверенно сказал он.– Верь мне.

–Я верю.

Она положила свою ладонь в его протянутую руку, и они вдвоём пошли к выходу.

Девочка сидела на подоконнике, задумчиво, в грустном одиночестве обводила маленьким пальчиком морозные узоры на стекле и мечтала найти под ёлкой СВОЙ, непохожий

на другие, подарок. А ночью, когда все лягут спать, она загадает своё самое сокровенное желание – чтобы уж в этом, новом году, наконец, нашлись мама и папа, которые заберут её ДОМОЙ!

2016 год.

Начало

Тихая светлая грусть. Сажу на кухне за столом. Отрешённо пью чай. Смотрю фотоальбом. Вспоминаю. Школьные годы, юность. Безмятежное время весны и первой любви. Тогда всё было просто и понятно. Весь мир лежал перед нами и сотни дорог ждали нашей уверенной поступи.

Не дождались.

Листаю страницы. Всматриваюсь в молодые улыбающиеся лица, в глаза лучащиеся жизнью. В каждой позе, в каждом жесте проскальзывал наш юношеский максимализм. Мы были уверены в своих силах, помыслах, в своём чувстве справедливости и долга.

Опыт прожитых лет и тут наложил свой отпечаток. Мы научились скрывать свои чувства, обуздывать желания, укрощать гордость.

Свадьба!

Нет, сначала была встреча. Мы встретились, как и миллионы пар до нас, совершенно случайно. Симпатия, увлечённость, влюблённость... Было всё, как у людей и по-особенному, только наше. А потом вальс Мендельсона, цветы и шампанское.

Цветы засохли. Началась бесконечная череда компромиссов, ссор и примирения. Быт, рутина, дом, работа.

И вновь счастливые лица, тихая радость в глазах. Роддом.

Крестины. Робкие шаги первенца...

Чай давно остыл. А я всё вспоминаю. Сравниваю. Кажется, что всё ушло. На плечи давит груз прожитых лет. Давно уже нет прежнего задора, всё ровно и обыденно. А в фотоальбоме ещё много пустых страниц. Чем заполнить?!

Вздрагиваю. На кухню с шумом и гамом влетают сорванцы, хватают со стоящей на столе вазы конфеты и убегают. Я улыбаюсь им вслед. У них ещё всё впереди.

Неожиданно в памяти всплывают незавершённые проекты и начинания, мечты и желания. Может, настало их время? Пусть уже нет того молодого задора когда в силах повернуть реки вспять, зато появились знания, рассудительность, выдержка.

Подхожу к раковине, выливаю безвкусный опостылевший чай. Кто сказал, что с возрастом жизнь замирает? Нет, жизнь только начинается.

2017 год.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/>